

Это основанный на документах рассказ о трагических, ещё не до конца исследованных событиях начала февраля 1945 года, произошедших в 5 километрах северо-западнее Циммербуде (Светлый) за 69 дней до взятия посёлка нашими войсками. Долгие годы считалось неpolitкорректным повествовать о поражениях, тем более о поражениях последних месяцев победоносной войны. Лишь ставшие доступными архивы позволили приоткрыть суровую правду о тех далёких боях, которые для многих солдат и офицеров Красной армии стали последними в жизни. Стали днями их подвига и славы.

В результате стремительного зимнего наступления Красной армии в Восточной Пруссии уже в ночь с 29 на 30 января 1945 года части 39-й армии генерала Людникова штурмом овладели важными узлами коммуникаций немцев Зеераппен (пос. Люблино) и пригородом Кёнигсберга Метгетен (пос. им. А. Космодемьянского), а на следующий день перерезали единственную оставшуюся в руках немцев шоссевую дорогу, идущую из Кёнигсберга на запад вдоль северного побережья залива Фришес-Хафф (Калининградский залив) к военно-морской базе Пиллау (Балтийск), Гросс Хайдекруг (пос. Взморье) в 14 километрах западнее Кёнигсберга, отрезав город от Земландской группировки противника. В это время с юга 11-я гв. армия генерала Галицкого вышла к заливу в районе посёлка Хайде-Вальдбург (пос. Прибрежное), завершив оперативное окружение крепости.

Положение немецких войск на начало февраля 1945 года на Земландском (Калининградском) полуострове становилось критическим. Именно поэтому части и соединения 39-й армии продолжили своё наступление на запад.

В это время оборонявший г. Мемель (Клайпеда) 28-й армейский корпус вермахта скрытно оставляет город и выходит по Куршской косе (Курише Нерунг) на северную часть Земландского полуострова. Попытки по блокированию и уничтожению корпуса провалились. Эта 20-тысячная сохранившая боеспособность группировка немцев внезапно обрушилась на тылы нашей 39-й армии, смела их и в одночасье перехватила стратегическую инициативу в пользу вермахта. В результате уже к вечеру 7 февраля 91-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Кожанова оказалась в полном окружении в районе посёлка Гермау (пос. Русское). Возникла реальная опасность окружения всех передовых частей 39-й армии генерала Людникова.

Начало февраля, окрестности Циммербуде (г. Светлый)

Наступающая на левом фланге 39-й армии 24-я гвардейская стрелковая Евпаторийская Краснознамённая дивизия полковника Домрачева, выполняя задачу по овладению северным берегом залива Фришес-Хафф на участке Неплекен (ныне не существует), Циммербуде, Видиттен (пос. Ижевское), 2 февраля атаковала противника в направлении Циммербуде, но только к утру 4 февраля, преодолевая упорное сопротивление противника, смогла овладеть посёлком Видиттен. 5 февраля после повторной безуспешной атаки в направлении на Циммербуде, встретив сильный перекрёстный огонь с берегов реки Ляуке Флис (Чёрная речка), части дивизии начали вынужденный обходной манёвр вдоль отводного канала по направлению на Неплекен. К концу дня после ожесточённого боя дивизия овладела местечком Коббельбуде (лесничество) и вышла в район западной опушки леса между Кёнигсбергским отводным каналом, заливом Фишхаузенер Вик (бухта Приморская) и рекой Форкенер Флис (Нельма).

Впереди было пересечённое мелиоративными каналами и небольшими дамбами-дорогами ровное заснеженное поле с одиноким покинутым хуторком (хутор Крагау). Сквозь вечернюю дымку в отдалении через бинокли были отчётливо видны черепичные крыши Пиллау и Фишхаузена (Приморск), замёрзший залив идвигающаяся по дамбе одиночная повозка гонимых войной беженцев. В эту ночь перед боем бойцы, измотанные тяжёлыми двухмесячными боями, отдыхали, кто-то спал чутким солдатским сном, кто-то дописывал письмо маме, а кто-то всматривался в глаза любимой на потёртой пожелтевшей от времени фотографии. Командиры не спали: в дивизии сильнейший некомплект личного состава – по 9–15 активных штыков в стрелковых взводах, тылы отстали, обескровленные механизированные части завязли на других участках. А в это время совсем рядом, на северном фланге дивизии, в ночь с 5 на 6 февраля разгорелось настоящее сражение за населённый пункт Форкен (ныне не существует), находившийся восточнее Блюдау (пос. Кострово), который трижды за ночь переходил от противника к нам.

По приказу командования 39-й армии в течение ночи 6 февраля 24-я гвардейская дивизия перешла в наступление в направлении залива Фишхаузенер Вик (бухта Приморская). В тот момент, когда до залива оставалось около сотни метров, яростный артиллерийско-миномётный и пулемётный огонь противника с дороги-дамбы, ведущей вдоль берега залива, остановил продвижение.

План операции по окружению и дальнейшей ликвидации прорвавшихся на запад вглубь полуострова советских частей 39-й армии был тщательно разработан немецким командованием. Основная роль отводилась частям 548-й дивизии народных гренадеров и механизированной бригаде штурмовых орудий «Земланд». В результате сходящегося удара немецких частей с севера из района Блюдау и с юга из района восточнее Неплекена уже утром 6 февраля прорвавшиеся к заливу наши полки оказались в полном окружении севернее населённого пункта Неплекен, зажатые между Кёнигсбергским отводным каналом и рекой Форкенер Флис.

*Схема действия частей 24 гв. сд 6–8.2.45 г.
ЦАМО, Фонд: 1099, Описание: 23919а,
Дело: 3, Лист начала документа в деле: 21*

Из журнала боевых действий

24-й гвардейской стрелковой Евпаторийской Краснознамённой дивизии:

В 9.00 противник силой до батальона пехоты при поддержке 4-х танков из роци в 1 км южнее Блюдау контратаковал наши подразделения в направлении хутора Крагау в юго-западном направлении, одновременно силами до двух рот пехоты контратаковал в южном направлении. В 10.00 противник силой до батальона пехоты при поддержке 3-х танков из района роци восточнее Неплекен контратаковал боевые порядки частей дивизии на север, и силой до батальона пехоты и 5 танками с запада. Вследствие превосходящих сил противника ему удалось потеснить боевые порядки дивизии и отрезать с востока в районе хутора Крагау 72-й гвардейский стрелковый полк и один батальон 71-го гвардейского стрелкового полка, которые заняли круговую оборону и под сильным артиллерийско-миномётным огнем в течение дня 6-го февраля отражали яростные атаки противника, нанося ему большой урон в живой силе и технике. Полки по приказу комдива с боем прорвались из окружения к основным силам дивизии на рассвете 7 февраля, захватив при этом четырех пленных немецких солдат. В этом бою потери дивизии составили убитыми – 106, ранеными – 197 человек.

Этот неравный бой стал последним для многих наших бойцов. В этот день пали смертью храбрых парторг полка гвардии майор Абрамчиков Алексей Андреевич, не щадя жизни личным примером

На месте боя 9 мая 2020 года на берегу бухты Приморской состоялось открытие памятного места, посвящённого трагическим событиям февраля 1945 года и окружению группировки немецко-фашистских войск в апреле 1945 года на полуострове Пайзе. Памятное место сооружено усилиями клуба «Восход» города Светлый с разрешения властей Зеленоградского городского округа при участии неравнодушных меценатов.

погиб смертью храбрых в рукопашном бою (награждён орденом Отечественной войны 2-й степени посмертно)... Тяжело раненного заместителя командира полка гвардии майора Черепенина Михаила Петровича, за этот бой награждённого орденом Красного Знамени, бойцы вынесли на руках из окружения вместе с другими ранеными. Гитлеровцам удалось взять в плен только одного контуженного, израненного и потерявшего сознание гвардии сержанта Рыбалко Игната Васильевича, прикрывавшего выход из окружения основных сил полка. После Победы освобождён частями 48-й армии, ошибочно увековечен на воинском захоронении пос. Русское.

В период с 19 по 25 февраля 1945 года немцы на Земландском полуострове перешли в наступление по всему фронту и силами нескольких пехотных и 5-й танковой дивизии нанесли по частям 39-й армии генерала Людникова одновременные встречные сокрушительные удары со стороны Фишхаузена и Кёнигсберга (операция «Западный ветер»). 19 февраля 1945 года, во избежание окружения нашими войсками, оставлен Гросс Хайдекруг. 20 февраля немецкие части встретились у населённых пунктов Зеераппен и Метгеттен. В результате этих боёв Кёнигсберг с запада был полностью деблокирован.

Послесловие

Сегодня установлены имена 49 не вышедших из окружения героев, в том числе 11 офицеров. Похоронить во время боя смогли лишь четверых: гвардии младшего сержанта Лукиенко Н. Г. и гвардии красноармейцев Ермоченко М. И., Упорова П. А., Михайлецкого Н. С. Тела остальных воинов так и оставались лежать на поле боя под серым чужим небом на кроваво-грязном немецком снегу, пока жители Неплекена по распоряжению коменданта не захоронили их в ближайших свежих воронках. Шли годы, холмики на могилах постепенно разрушались, порастая бурьяном и кустарником, да и само поле долгие годы оставалось бесхозным и заболотилось, здесь уже ничто не напоминает о тех трагических днях. А забытые всеми, принявшие здесь смертный бой солдаты, видимо, как в той песне, стали просто землёй и травой да полевыми цветами, а разговаривают они с нами голосами прилетающих сюда каждую весну птиц. Так уж получилось, что сегодня практически невозможно отыскать и установить точные места всех этих первичных захоронений. Но сегодня открываются архивы и появляется возможность назвать поимённо всех павших смертью храбрых в том страшном бою. Наш долг – увековечить память о них, обо всех...

Ведь без памяти о прошлом не может быть будущего.

Земля под ногами гитлеровцев содрогнулась, когда в апреле 1945 года 24-я гвардейская стрелковая Евпаторийская Краснознамённая дивизия штурмовала Кёнигсберг и принимала участие в Земландской операции, наступая на Пиллау... *«И это поле снова наше, и мы с тобой смогли дожить!»*